

- Гарри, здесь ты ступаешь на довольно скользкую дорожку, - предупредил крестный. - Ты говоришь именно то, что проповедовал Волдеморт."

-Я знаю. Вот почему я никогда не поднимал этот вопрос ни с кем, кроме тебя, но я действительно хочу знать ответ. Я жил с магглами, Сириус, и имел дело не только с родственниками, но и с людьми в окрестностях и в школе. Поверь мне, есть причина, по которой я их не люблю. Никто из знакомых мне маглов не отреагирует положительно, если их ребенок родится волшебником. Неужели ты думаешь, что я единственный в мире, над которым издевались из-за наличия магии? Разве не поэтому некоторые магические страны полностью отрезали себя от маггловского мира, запрещая волшебникам взаимодействовать с простыми людьми? Я слышал, что такое положение в Азии, и в Африке. Почему мы не можем сделать то же самое?"

- Волшебная Европа гораздо более либеральна, когда речь заходит об отношениях между магглами и волшебниками, чем остальной мир. Скажи мне кое-что. У тебя такое отношение только из-за своего опыта общения с не волшебниками? А как насчет тех, кто не ненавидят магию? Нельзя просто очернить всех магглов или ожидать, что другие сделают это только потому, что у тебя был негативный опыт с ними. Поступи ты так, это означало бы навязывание своих убеждения другим, что собственно и было целью последней войны. Поразмысли об этом."

Позже Сириус ушел в свою комнату, обдумывая этот вопрос. Он никогда не думал, что доживет до того дня, когда сын Джеймса и Лили станет противником магглов. Мужчина честно не знал, что делать, потому что доводы его крестника имели смысл.

Также ему придется хорошо подумать как ответить на вопрос о нарушении статуса, потому что сам должен был признать, что то, что сказал Гарри, было правдой. У семьи Блэк были связи по всей Европе, так что он мог бы провести кое-какие исследования. Амелия также имела международные контакты, не говоря уже о том, что у нее был доступ к закрытой информации в Министерстве Магии. Он должен найти ответ. Будучи воспитанный Блеками, Сириус изучал истинную историю о том, почему волшебники скрывались, а не разбавленную версию, которая была описана сочувствующими магглам историками, таких как Батильда Бэгшот. Охота на ведьм тогда действительно была ужасной.

Тогда десятки тысяч ведьм и волшебников, а может быть, и больше, особенно беззащитные дети, были замучены до смерти в одной только волшебной Европе. Еще больше людей погибло по всему миру. Ситуация была настолько ужасной, чтобы страшно даже думать о ней. Именно поэтому все международное сообщество объединило свои усилия для разработки международного Статута секретности, и именно по этой причине он так жестко соблюдается МКМ.

Теперь вот Гарри задался этим вопросом. Мальчик пошел по скользкой дорожке, по которой другие, такие как Гриндельвальд и Волдеморт, прошли раньше, и оступились. Сириус поклялся, что сделает все, что в его силах, чтобы его крестник не сделал неверный жизненный выбор в пользу того, что он считал правильным.

Кто же знал, что воспитание детей может быть таким трудным?

Первое сентября наступило рано и ярко. Гарри не спеша собрался, позавтракал и уменьшив чемодан отправился на платформу. Слава Мерлину ему не пришлось долго блуждать по поезду, и купе с Дафной и Трейси нашлось почти сразу. Мальчик планировал во время поездки

почитать один интересный трактат из родовой библиотеки, но не судьба. Его постоянно забрасывали вопросами о дуэльном турнире многочисленные знакомые со всех четырех факультетах. Заглянувший Невилл Лонгботтом поделился новостью, что в конце прошлого семестра он прислушался к советам профессора Флитвика и купил подходящую ему палочку. Лонгботтом практиковал магию в течение лета и был вполне доволен результатами.

Добравшись до Хогсмиды, Гарри столкнулся на выходе из поезда с Драко Малфоем коротко кивнув ему, получив аналогичный ответ. Они почти не общались в прошлом году, держа дистанцию по отношению друг к другу. У них не было общих занятий и у каждого был свой круг друзей. Поттер также успел неплохо пообщаться со старшекурсниками, с которыми он ходил на занятия в предыдущем семестре. Они проучатся вместе еще одно полугодие, а после зимних каникул равенкловец должен был перейти на пятый курс.

Сортировка прошла также как и в прошлом году, разве что песня шляпы была другой, и вскоре Гарри снова оказался в своей, уже ставшей можно сказать родной комнате в башне Равенкло. Типпи уже расширила спальню и убрала одежду, так что ему оставалось просто раздеться и лечь в постель. На следующее утро он, как обычно почти два часа бегал и упражнялся у озера, после чего приняв душ и одевшись, отправился в Большой зал. Уже привычно не обращая внимания на смотрящих на него со всех сторон учеников, Поттер получил свое расписание от профессора Флитвика и присоединился к остальным четверокурсникам с Равенкло и Гриффиндора, с которыми у него был первый урок защиты в этом году.

-Я надеюсь, что он будет компетентен, -ни к кому конкретно не обращаясь тихо пробормотал Гарри.

- А почему бы и нет ? Неожиданно за спиной материализовались рыжие близнецы

-Я прочел все его книги, И знаете, что я нашел? Ничего. Там нигде не было упомянуто ни одного заклинания, - объяснил равенкловец, занимая свое место рядом с Фредом и Джорджем Уизли. "-Какой смысл рекомендовать их в качестве учебников, если они не учат? Я уже начинаю подозревать, что все написанное вымысел одного фантазера."

-Наша мама-большая поклонница милого Локхарта и она

- будет убита горем, если это окажется правдой.

За лето эти двое не изменили своей привычке оканчивать друг за другом фразы

Вскоре в комнату вошел их профессор защиты, одетый в ярко-желтую мантию, заставив Гарри поморщился: он бы из принципа сжег такую одежду. Слишком яркая и вызывающая на его вкус.

- Итак, это я, Гилдерой Локхарт, обладатель Ордена Мерлина третьей степени; Почетный член Лиги защиты от темных сил; пятикратный обладатель награды "Самая очаровательная улыбка" и ваш новый учитель защиты от темных искусств. Я вижу, вы все купили полный комплект книг. Отлично, давайте начнем с небольшого опроса"

Он раздал всем листы пергамента. -Не волнуйся, вопросы совсем не сложные. У вас есть тридцать минут, так что начинайте!"

Поттер недоверчиво смотрел на эти вопросы. Они все были о Локхарте, и ни один не был связан непосредственно с предметом, за преподавание которого этому павлину платили! Кого, черт возьми, интересует любимый цвет у этого человека и каковы его тайные амбиции? Это же

просто смешно! Сбоку послышалось хихиканье Фреда и Джорджа, видимо они пишут в ответах что-то явно смущающее. Сам же Гарри вывел на полях своим аккуратным почерком:

Я не записывался в клуб фанатов Гилдероя Локхарта.

Я пришел на занятия по защите от темных сил.

Удовлетворившись результатом, он достал из сумки свой экземпляр "проклятий и контрзащит", начав читать. Через полчаса учитель собрал листы с ответами и начал их просматривать. Во время прочтения некоторых из работ его лицо все больше и больше краснело.

- Мистер Фред и Джордж Уизли и мистер Поттер: -отработка, будете помогать мне по вечерам. Я уверен, что вы поймете, зачем я даю эти тесты, как только мы лучше узнаем друг друга."

Равенкловец только закатил глаза и сжав медальон, висевший у него на шее, активировал чары невнимания. Если этот идиот не собирается ничему учить, то и Гарри не станет тратить свое время на него. Экзамены по С.О.В будут меньше чем через год, и он должен подготовиться к ним.

После защиты и заклинаний Гарри уже направлялся к Большому залу, когда вдруг сбоку от него что-то ярко вспыхнуло. Поттер моргнул, рефлексивно выхватив палочку из кобуры, подозревая угрозу, но тут же заставил себя успокоиться. На него смотрел мальчик-первокурсник с большими глазами и фотоаппаратом в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/32511/703233>